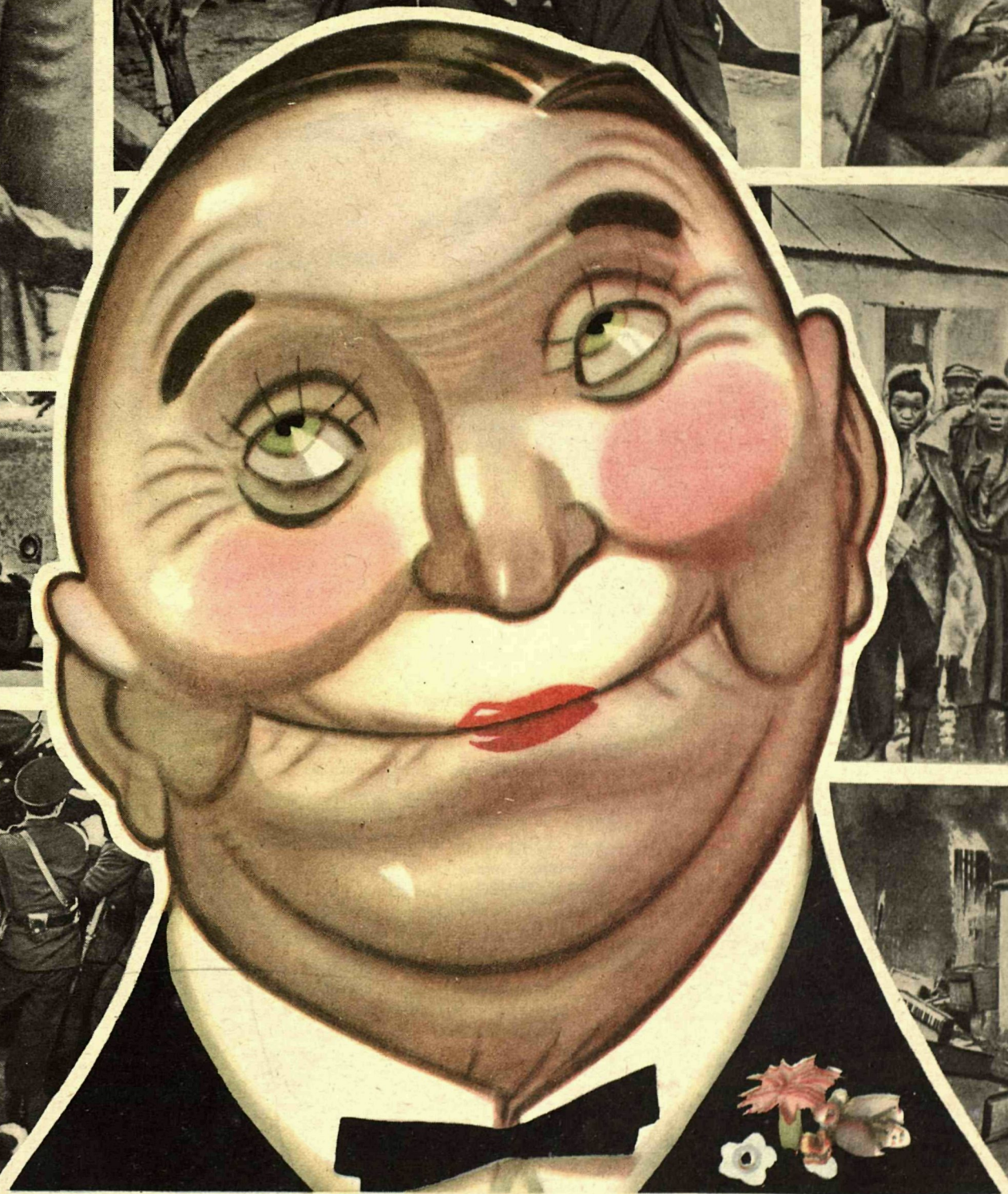

СНИМАЕМ ГРИМ!

**КРОКОДИЛЬСКИЕ КОММЕНТАРИИ
К ОДНОМУ ПОРТРЕТУ**

КРОКОДИЛ

№ 27 (1641)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

30 СЕНТЯБРЯ 1961

ЕГО УСТАМИ...

Эту подборку цитат мы не случайно помещаем под заголовком «Его устами». Они подлинные. Их удостоверил кровавым отпечатком своего пальца сам господин Капитал. Да, так он говорит о себе, таким он хотел бы казаться человечеству.

Можно, конечно, подумать, что эти

всерьез, без тени юмора высказанные утверждения вряд ли уместны на страницах юмористического журнала. Но в том-то и дело, что эта страница, пожалуй, самая смешная. Здесь собрана преуморительная коллекция хвастливых заявлений столпов капиталистического общества и их адвокатов.

Трудно поверить, что эти слова были выведены чернилами, а не патокой. Из собранных воедино цитат, как из отдельных штрихов, составляется благородный, ангелоподобный портрет, вроде того, что изображен художником Ю. Ганфом на обложке этого номера Крокодила.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

«Благодаря открытию атомной энергии и росту автоматизации в условиях капитализма сами по себе устраняются нищета и безработица, повышается жизненный уровень народа».

Из книги западногерманского правого социалиста Ф. Штернберга «Вторая промышленная революция».

«Современный капитализм глубоко отличается от капитализма 1848 года. Он в значительной степени оказался совместимым с растущим уровнем жизни и созданием государства всеобщего благосостояния».

Из брошюры Г. Коула «Капитализм в современном мире» (Англия).

«Капитал существует, существует также и капитализм. Исчезает капиталист».

Из книги «Власть без собственности» Адольфа Берла (США).

«Мы не являемся нацией господ... Сегрегация, дискриминация и расовые предрассудки не имеют места в Америке».

Ричард Никсон, бывший вице-президент США.

«Самый бедный углекоп в угольной шахте обладает равными правами с самым богатым нефтяным магнатом Техаса».

Официальный вестник американского конгресса «Конгресснал рекорд».

«Культурная среда США обуславливает наличие в стране демократической «политической теории», главными чертами которой является признание необходимости равенства людей, гуманное отношение к человеку, защита прав индивида, стремление к прогрессу, обеспечение господства большинства и свободы мнений».

Из книги американских государствоведов М. Айриша и Дж. Протро «Политика американской демократии».

«Целью португальской колониальной системы являются многорасовые общества, уже создаваемые кое-где с определенным успехом и считающиеся по сей день идеалом для человеческих отношений, к которому нужно стремиться».

Из заявления португальского диктатора Салазара в беседе с американскими корреспондентами.

«Внешняя политика Соединенных Штатов ставит своей целью в первую очередь добиться такого мира, в котором... применение силы, как орудия национальной политики, может быть устранено».

Дин Раск, государственный секретарь США.

Так они говорят о себе. И равенство у них есть и всеобщее благосостояние прет из всех дыр, на прогрессе они спят и прогрессом укрываются, а злой дядя — старорежимный капиталист, наоборот, чудесным образом исчез, любезно прихватив с собой колониализм, расовую дискриминацию и другие нехорошие вещи.

От такой картины дурак запрыгает на

одной ножке и радостно забьет в ладоши. Но на беду авторов вышеприведенных изречений, процент несмышленнейшей в нынешние времена — величина бесконечно малая. Миллионы людей отлично видят пласты помады, румян и белил на морщинистой, изрядно поношенной физиономии одряхлевшего хищника.

Крокодил полагает своей священной

сатирической обязанностью принять участие в соскабливании напластований этой пропагандистской штукатурки.

Каждый памфлет, фельетон и строфа в этом номере, каждый рисунок — это наши крокодильские комментарии к портрету господина Капитала, сатирическое повествование о его преступлениях.

Итак, снимаем грим!

«МИРОЛЮБЕЦ» И ЕГО ЗАЯВЛЕНИЯ.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ РАЗБОЙНИКИ

Мы знали, что мистер Джошуа, известный в гангстерском подполье под кличкой «Гиена со слезой», совмещает в своей деятельности две профессии.

Во-первых, он самый крупный, самый знаменитый и поэтому самый уважаемый разбойник в Соединенных Штатах Америки.

Во-вторых, он выдающийся проповедник морали, наставник благочестия, апостол любви к людям. Он издает душевспасительные книги и является основателем популярного детского журнала «Ежик и ножик».

Прикинувшись репортерами большой американской газеты, мы без труда проникли в его роскошную берлогу на Уолл-стрит. Он принял нас любезно и изъявил готовность ответить на все наши вопросы.

Хозяин сидел за большим столом под распятием из слоновой кости. На противоположной стене мы увидели подобранную с замечательным вкусом коллекцию: пистолеты и револьверы различных систем, кинжалы и ножи с запекшейся на них кровью, кастеты, набор отмычек и ключей.

У мистера Джошуа лицо благочестивого пастора, глаза полужакрыты и светятся, как церковные лампадки, но временами они на самое короткое время вспыхивают волчьим огоньком. Хозяин перебирает четки и улыбается, но улыбка больше похожа на хищный оскал, и при этом в уголках рта показываются вставные клыки первоклассной работы.

— Простите нас за вопрос, который может показаться вам нескромным,— начали мы,— верно ли, что вы внебрачный сын...

Он прервал нас:

— Совершенно верно. У моего отца было три сына. Он дал нам прекрасное воспитание, патристическое, высоконравственное и строго деловое. Он внушил нам, что всего важнее в мире накопление богатств и нравственности. В наследство нам он оставил банкирскую контору. Мы, братья, жили очень дружно, приобрели капиталы и славу. Хотя каждый избрал себе особую специальность, все мы похожи

друг на друга. Старший брат, покойный Джон Фостер, как вы знаете, стал дипломатом и возглавил государственный департамент. Он провозгласил миролюбивую веру «с позиции силы». Средний брат, Аллен, пошел по шпионской линии и внушал людям благочестивую надежду на успех миролюбивой политики «на грани войны». А я, младший и внебрачный, стал разбойником. Но, повторяю, характер у нас всех одинаковый.

— Главная черта которого — человеколюбие,— подсказали мы.— Простите наше невежество, но мы хотели бы узнать, не мешает ли одна ваша профессия другой? Нам кажется, что человеколюбие находится... гм... в некотором противоречии с человекоубийством...

Глаза хозяина блеснули волчьим огоньком. Но он сейчас же переключил их на церковные лампадки.

— Нисколько. Одно другому никак не мешает. Возьмите, например, моих братьев и вообще всех моих друзей в Вашингтоне. Разве, нападая на Кубу, мы испытывали какие-нибудь дурные чувства? Напротив, посылая туда бомбардировщики с грузом бомб, мы предоставляли кубинцам гуманнейший выбор: умереть или образумиться и вернуться в истинную веру. И не наша вина, что ничего из этого не вышло. Или взять тот факт, что наш военный бюджет составляет 50 миллиардов долларов и мы содержим за границей 1 400 военных баз. Что это, политика человекоубийства? Вовсе нет. Приставляя нож к горлу несговорчивых, мы тем самым облегчаем им свободу выбора.

— Какого же выбора? — полюбопытствовали мы.

— Того самого, который и я лично на большой дороге предоставлял своим... клиентам: кошелек или жизнь.

— Ну, а если ваши... гм... клиенты отказывались отдать кошелек?

— Тогда, разумеется, ответственность ложилась на них. Уверю вас, что я резал таких людей без злобы и ненависти, а с чистой любовью. Я даже плакал иногда, а затем про-

износил вдохновенные речи о человеколюбии. Однако в большинстве случаев спасительный страх заставлял встречных покорно подчиняться мне, и мы расставались друзьями. Если я раздевал их догола, то дарил им носовой платок, дабы они могли скрыть свою срамоту и не подвергались преследованиям полиции за появление в непристойном виде.

Мы задали последний вопрос:

— Достоверны ли слухи о том, что вы отказались от своей первой профессии после того, как на большой дороге встретили сокрушительный отпор и были избиты до полусмерти?

На этот раз волчки огоньки загорелись в глазах хозяина с таким ярким блеском, что он долго не мог потушить их. Он оскалился, и его вставные клыки высунулись почти наполовину. С большим усилием он придал своему лицу благостное выражение, и глаза снова заструились лампадным сиянием. Он вздохнул.

— Увы, человечество испортилось, а я постарел. Но дорогие соотечественники и компаньоны оценили мои способности и почтили избранием на видный пост в Пентагоне. Поверьте, в моем возрасте уже не под силу держать в руках нож. Я предпочитаю атомную бомбу. И, заметьте, я даю ее и своим старым друзьям. Недавно передал атомные секреты генералу де Голлю, а Аденауэр еще раньше заявил: «Тот, кто противится представлению Западной Германии атомного оружия, — сумасшедший». Что же вы хотите, чтобы я оказался сумасшедшим?

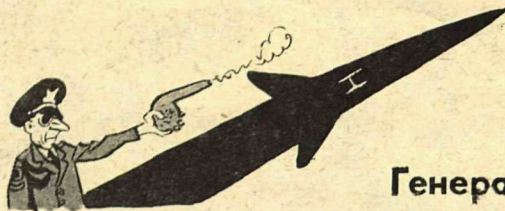
На этом закончилась наша беседа. Но с тех пор нам стало ясно многое во внешней политике некоторых капиталистических правительств. Так, например, мы поняли, что политика «на грани войны» — это лишь вариант позиции «кошелек или жизнь».

Вот в Бонне выходит благообразный старец и, возводя очи к небу, говорит о своей любви к миру, о своих благочестивых намерениях. Он, Аденауэр, якобы никому не хочет зла. Дайте ему только проглотить Германскую Демократическую Республику, отдайте ему на съедение исконные польские земли за Одером и Нейсе, дайте ему западные республики Советского Союза, и ему больше ничего не надо. Он будет тих и благостен. А если не преподнести ему на блюде почти всю Европу, то, заявляет он, будет война. И мы словно слышим снова медоточивый голос нашего знакомого разбойника: кошелек или жизнь!

А вот в Женеве подымается за столом заседания о всеобщем разоружении заокеанский дипломат. Ба, да это же наш мистер Джошуа! Он всей душой за мир, за разоружение, но пусть предварительно Советский Союз раскроет двери перед американскими шпионами, пусть американская военщина хозяйничает на всей советской земле.

Так мечтает мистер Джошуа по прозвищу «Гиена со слезой», и церковные лампадки в его глазах изливают благостный свет. Но тут он вспоминает, что есть в мире народы, которые не только предпочитают жизнь, но и при этом вовсе не намерены отдавать старому Джошуа свой кошелек. Причем они не только не дрожат при виде ножа, но готовы стальной хваткой схватить разбойника за запястье.

И тогда лампадки тухнут в глазах разоблаченного разбойника...

Генерал из Пентагона

Генерал из Пентагона,
Пентагонский генерал,
В колбах вирусы разводит,
Угрожает нам чумой,
Тиф призвал служить в солдаты,
Копит ядерный запал.
Он, во власти злой химеры,
Свежей крови ищет след,
Скачет, нож подняв, как знамя,
На воинственном осле
И уже считает мертвых —
Он их в мыслях уложил.
Смерчем бомбы, газом, ядом
В пасти черные могил.
В синь морскую, в твердь земную
Тускло-желтый взгляд вперил.

Генерал из Пентагона,
Пентагонский генерал,
В жизни нужно верить жизни,
Ты же смерть за меру взял.
Ждешь, дыханье затаив,

Не гремит ли первый взрыв.
Но тебе, стервятник смрадный,
Ночью темной, с целью грязной,
Катастрофу предвещая,
Не кружить над нашим садом!
Посмотри вверх: там утро
В чистых белых облаках,
Высоко звезду из света
Держит крепкая рука.
Лишь одну звезду, но света
Берегись ее, как стрел.
Бьет народ из лука точно,
Если цель и не близка.
Свет над морем и землею,
Над рекой, над кручей скал
Бирюзово засверкал...
Берегись стрелы из света,
Генерал из Пентагона,
Пентагонский генерал!

Куба.

Перевела с испанского
С. СУСАНИНА.

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

«Новые времена»... Вы, конечно, помните эту классическую чаплинскую кинокомедию, смешную, но, в сущности, очень грустную. В комедии выведен маленький человек, задавленный капиталистической механизацией. Это крик души, заглушаемый бездушным лязгом конвейера.

Прошли годы, и наступили новые времена — без кавычек. Кое-что и в самом деле обновилось. Агрегат по перегонке рабочего пота в дивиденды работает на новых, бешеных скоростях.

Не склонные к юмору статистики подсчитали, что за первые сто пятьдесят шесть лет своего существования — от президента Джорджа Вашингтона до президента Франклина Рузвельта включительно — американское государство взыскало со своих граждан 244 миллиарда долларов налога. А за последние пятнадцать лет — 550 миллиардов! Новые времена — новые налоги...

Прямые, косвенные, общегосударственные, штатные, местные налоги обвивают американца, как многоголовая гидра. Сборщик налогов выколачивает из кармана американского трудящегося треть его заработка. Десяносто центов из каждого выколоченного таким образом доллара идет на подготовку массового человекоубийства. Ручейки центов сливаются в долларовые реки, и в результате мистер Роберт Макнамара, министр обороны, получит в этом году на мрачные нужды своего ведомства 50 миллиардов долларов.

Мы готовы биться об заклад, что Роберт Макнамара не знаком с рядовой налогоплательщицей миссис Роз Фокс, проживающей в Нью-Йорке, на Кони-Айленд. Апартаменты миссис Фокс плохо приспособлены для приема министров. Мы сделали такой вывод из сообщения газеты «Нью-Йорк пост»:

«Сегодня в ветхом домике на Кони-Айленд, кишасей паразитами, умер от укусов крыс четырехмесячный ребенок. За это логово Роз Фокс платила 65 долларов при доходе в 116».

Врачи не смогли спасти ребенка. А может быть, миссис Фокс не смогла вызвать врачей. После такой квартплаты мало что остается на лечение...

Весной этого года американская профсоюзная газета «Лейбор» поместила хронику одного дня — 21 марта. Вот отрывки из этой хроники новых времен:

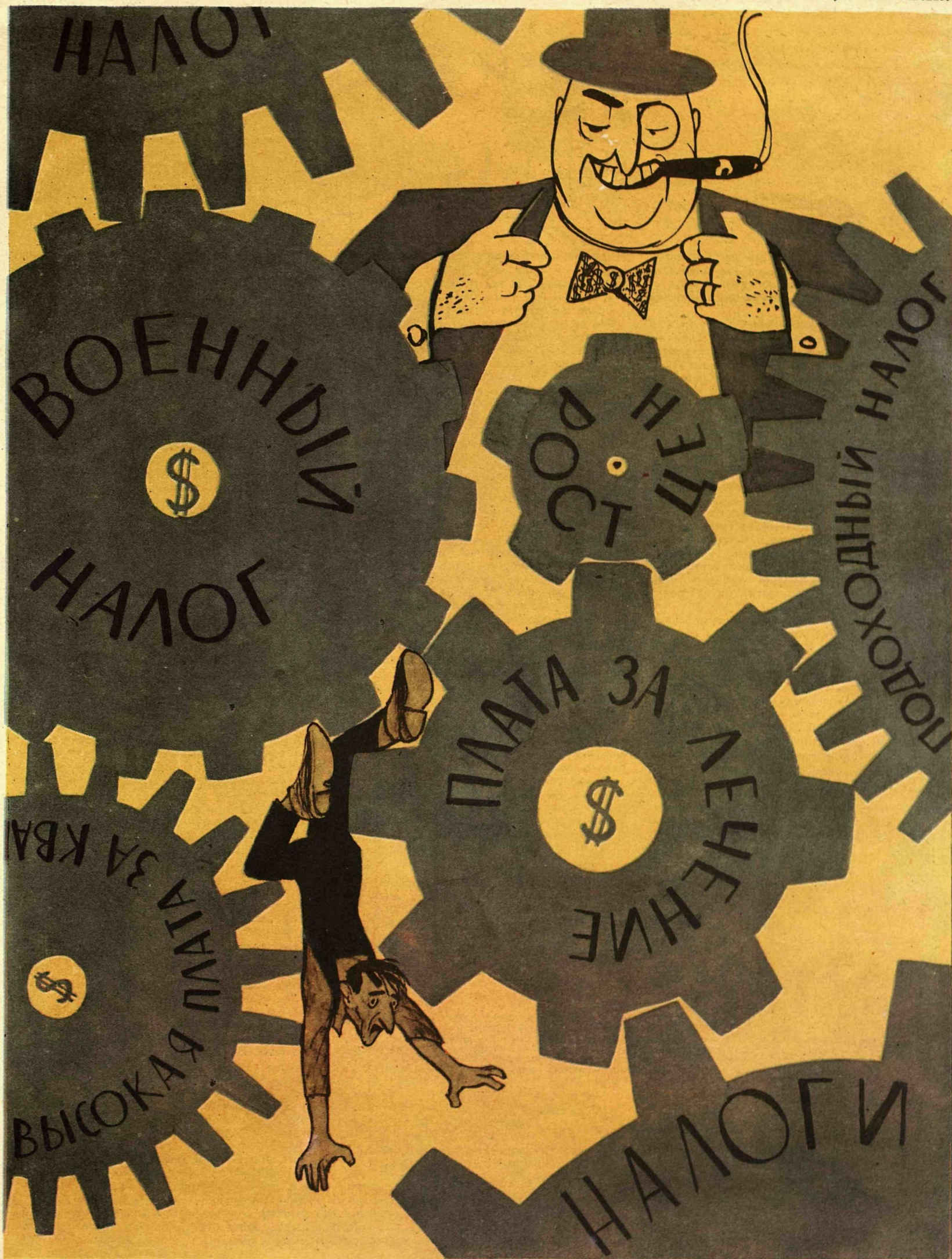
«Лорейн (штат Огайо). Люди боялись вызвать доктора, так как у них нет денег, чтобы заплатить ему и купить лекарство. Один ребенок чуть не умер от воспаления легких, а семью обвинили в недостаточной заботе о нем. Многие отцы вынуждены бросать свои семьи, чтобы семье было легче получить помощь».

«Чикаго. Не далее как 7 часов назад был найден повесившимся в своей квартире один 33-летний мужчина. Он, по-видимому, пришел в отчаяние оттого, что не мог найти работу, а пособие по безработице уже исчерпал».

Кто знает, может быть, этот несчастный, прежде чем жернова и зубчатки капитализма раздавили его, взывал о помощи к полиции. Такие случаи известны. Например, в Экорсе, предместье Детройта, в один день шестнадцать человек обратились к местному судье с просьбой заключить их в тюрьму, потому что им негде и не на что жить. Один из шестнадцати объяснил: «В тюрьме по крайней мере будет тепло, и кормят там три раза в день».

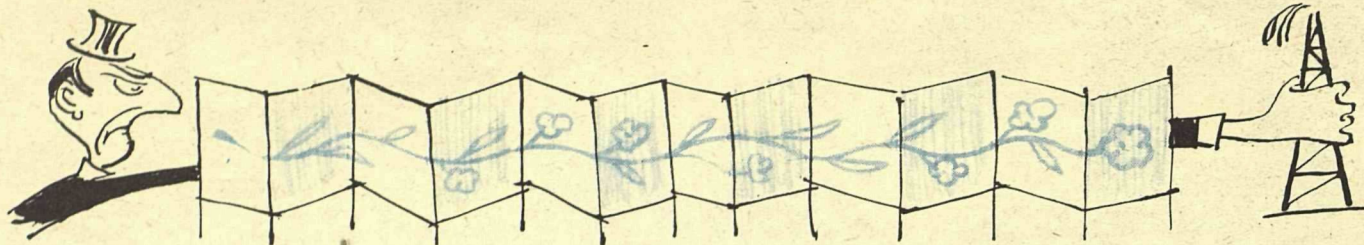
Позвольте, скажет читатель, но мы уже читали о том, как безработный просился в тюрьму. Конечно, читали! В рассказе О. Генри «Фараон и хорал» безработный Сопи таким же образом хотел спастись от голода и непогоды. Но то, что полвека назад было литературной находкой талантливого юмориста, теперь стало буднями капиталистического мира. Шестнадцать добровольных претендентов на тюремные нары и баланду. И это только за один день, только в одном пригородном поселке!

Вот что значат новые времена капиталистической экономики!

НОВЫЕ ВРЕМЕНА ЗАПАДНОЙ ЭКОНОМИКИ

БЕЛОЕ И ЧЕРНОЕ

Когда одного американского пастора спросили, молится ли он за членов американского правительства, то последовал такой ответ:

— Нет, я смотрю на членов правительства и молюсь за страну...

Это было в дни негритянских погромов в «свободных» Соединенных Штатах. Даже по официальным цифрам американской статистики, за последние 50 лет не менее пяти тысяч негров пали жертвами разбойного самосуда, известного под именем суда Линча. И ни в одном случае ни один из убийц не понес никакого наказания. Не мудрено, что энтузиасты закона Линча считают Америку самой свободной страной на свете. Правда, жертвы самосуда да и все порядочные люди придерживаются несколько другого мнения, но в «свободной» стране могут быть и различные точки зрения...

В атмосфере непрекращающегося расистского террора человек, стоящий во главе американского правосудия, министр юстиции Роберт Кеннеди не постеснялся заявить, что через 30—40 лет негр сможет стать президентом Соединенных Штатов... Следует добавить: если его предварительно не повесят, не застрелят или не сожгут на костре.

Расизм и колониализм шествуют рука об руку. Это две стороны одной медали и обе похижи друг на друга.

Американские государственные мужи не прочь иногда отмотчить левую фразу, брякнуть что-нибудь такое сногшибательно либеральное — о негге-президенте или о том, как ужасен колониализм. Но в мире становится все меньше легковверных. После американской интервенции в Корею, после грубого вмешательства в дела Лаоса, после попытки вторжения на Кубу люди склонны судить об американских политиках не по их упражнениям в красноречии, а по их делам. Именно это имел в виду один из министров временного правительства Алжира, сказавший, что «в воскресенье США громогласно осуждают колониализм, а

остальные шесть дней втихомолку его поддерживают». А ведь люди имеют привычку видеть и слышать не только по воскресеньям, но и в будние дни. Будни же американского колониализма достаточно красноречивы.

Эта страна, хвастающаяся тем, что она якобы не имеет колоний, держит за своими рубежами свыше миллиона военнотружеников и членов их семей. Чем же другим, если не американскими колониями, являются Пуэрто-Рико и Гавайя, Мидуэй и Виргинские острова, Южная Корея и Южный Вьетнам, оккупированные американцами Тайвань и Окинава!

Более ста лет щедрые земли Латинской Америки, изобилующие фруктами и нефтью, каучуком и марганцем, находятся в загребуших лапах американских монополий.

Португальские колонии еще старше. Свыше пятисот лет Португалия владеет Мозамбиком. После пяти веков «цивилизаторской миссии белого человека» в Мозамбике (как и в Анголе) 99 процентов населения неграмотно. И около половины новорожденных детей умирает в первые дни жизни. Очевидно, возраст не придает колониализму добродушия.

Веками длилась поэтизация кровавого колониального режима — в стихах Киплинга и Рэмбо, в романах Лоти, Фарера, Пьера Бенуа. Бремя черного человека изображали как бремя белого человека, от которого, впрочем, он никак не хотел освободиться. Колониальная литература прославляла «моральное руководство белого человека», причем мораль подкреплялась пушками и наручниками.

В то время, когда экзотические романы описывали благородных плантаторов и героических миссионеров, народы Африки сложили сказание о «просветительской деятельности» белого человека:

«Белые учили нас закрывать глаза во время молитвы. Но едва мы закрыли глаза, как они украли у нас нашу землю».

Сейчас трещит и шатается колониальное могущество капитала. Колониализм с прытью

хамелеона меняет защитную окраску, прикидывается сердобольным филантропом, но даже и хамелеон, меняя окраску, не может вылезти из своей шкуры, не говоря уже о капитале.

«Да, да, — говорит он, — вы независимая страна. Парламент ваш. Но уран Катанги наш. Флаг ваш. Но марганец Габона наш. Гимн ваш. Но хлопок Уганды и железо Либерии, каучук Малайи и кофе Кении наши».

Там, где колонизаторам не помогают банкноты и библия, они хватаются за пулеметы и напалмовые бомбы. Когда английские бомбардировщики, охраняя интересы нефтяных компаний, подвергли варварской бомбардировке беззащитные селения Йемена, английское министерство иностранных дел заявило с ребяческой интонацией в голосе:

— А Йемен напал на нас первым.

Вряд ли нашелся бы хоть один англичанин, который мог бы под присягой подтвердить, что видел в лондонском небе йеменские самолеты.

В Анголе пылает восстание. Американский журналист Э. Данбар недавно опубликовал беседу с неким португальцем, которого он называет «представителем интеллигенции». Журналист спросил его, насколько правдивы сведения о зверствах, которые португальские колонизаторы учиняют над коренным населением Анголы.

«Интеллигент» сказал, приятно улыбаясь:

— Совершенно верно, в Анголе мы позволяем себе некоторую грубость. Мы этого не отрицаем.

Собеседник мог бы ответить, что выражение «некоторая грубость» не совсем точно определяет массовые расстрелы, сжигание деревень, пытки, насилия. Как бы предугадывая это возражение, «представитель интеллигенции» продолжал:

— Грубость — это проявление заботы. Африканец подобен женщине: чем больше ее бьешь, тем больше она тебя любит.

Хотел бы я присутствовать при встрече автора этого смрадного афоризма с африканцем. Надо полагать, что в порыве любви анголезец так бы стиснул в своих объятиях португальского «интеллигента», что от него осталось бы мокрое место.

Недавно обнаружилось, что бомбы, которые португальцы сбрасывают в Анголу, сделаны в стране, претендующей на то, чтобы называться «авангардом прогресса», то есть в Соединенных Штатах. То, что для народов Африки муча и смерть, для американских дельцов — выгодный бизнес. В этом пакостная особенность колониализма.

Делегация конгрессменов, посетившая недавно Гану, расточала на все стороны приятные улыбки, запас которых был, казалось, неисчерпаем, и клялась в вечной, исконной и неизменной дружбе к народу Ганы.

Но для дружбы как минимум нужно согласие двух сторон. Обширный импорт дружеских улыбок не имел сбыта в Гане. По этому поводу ганская газета писала, что конгрессмены, по-видимому, находятся «во власти иллюзии», полагая, что народ Ганы по уши влюблен в США. И дальше ганская газета очень популярно разъяснила, что африканцы знают о всех хитростях империалистических планов, вырабатываемых в настоящее время главным образом в Вашингтоне за ширмой «дружбы».

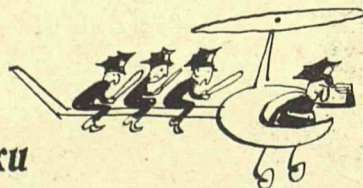
Черная Африка прозрела. Ни улыбки ее не обманут, ни бомбы ее не устроят, ибо рождение свободы означает смерть колониализма.

Тадеуш ПОЛЯНОВСКИЙ

Гордость Америки

1 сентября в городе Атланта (штат Джорджия) 9 негритянских ребят впервые пошли в школу, где прежде учились только одни белые. Их сопровождали полицейские патрули и вертолеты. Лишь таким образом удалось избежать кровопролития. «Нью-Йорк таймс» ликовала: «Атланта явила всему миру пример, которым может гордиться Америка».

Город обложен полицией.
Вертолеты над крышами взмыли.
Облава на гангстеров!

Или
В город прибыли важные лица!
Или вновь смельчаки из Атланты
Готовятся к манифестации
Против расовой сегрегации!
Им грозят полицейские танки!

Нет! Простым
Чернолицым ребятам
Предназначен могучий эскорт.
Сколько почестей! Сколько блеска!

Уважают,
видать,
негритят там...

Что ж случилось на стритах Атланты!
Девять черных ребят несмелых
Допустили в школу для белых
Демократии местной атланты.

Девять крошек покой возмутили!
Если б сотню они допустили,
Нечем было б, пожалуй, хвалиться им:
Не хватило б в Атланте полиции...

Перевел с польского
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ» КАПИТАЛИЗМ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ДЕЛО ВЕЗЕНИЯ

Было уже одиннадцать часов утра, и мсье Мавар, одетый в зеленую шелковую пижаму, только что вылез из постели. Его чудовищное тело, казалось, переливалось через края кресла. Живот низко свешивался между необъятных ляжек, а на жирном мизинце сверкал двенадцатикаратный бриллиант, почти упавший в складках кожи.

Вы, возможно, тоже не раз покупали сигареты с надписью «Мавар». Но вряд ли вам когда-нибудь приходило в голову, что «Мавар» — это не абстрактное название, а живое существо во крови и плоти. И какой плоти!

Каждый год мсье Мавар регулярно проводит два месяца в роскошном Отелю де Пари в Монте-Карло и регулярно оставляет в казино несколько миллионов франков.

Итак, мсье Мавар только что вылез из постели. В окно виднелись сады, здание казино, море. Но он не смотрел в окно. Его руки, точно изваянные творцом из свиного сала, беспрестанно бросали на стол карты, тасовали и снова бросали. И каждый раз мсье Мавар тяжело вздыхал. Ибо он выигрывал.

— Одиннадцать раз подряд! — пробормотал он. — И хоть бы раз так шла карта в казино...

Он знал, что сегодня, как и каждый день, он войдет в одиннадцать часов в казино. Осторожно неся перед собой живот, обтянутый смокингом, он пройдет мимо низко кланяющихся служащих, мимо призывно улыбающихся очаровательных женщин, услышит почтительный шепот: «Мавар, Мавар!...» Ему подобострастно подвинут кресло, поставят рядом виски и содовую воду, и он начнет играть...

Занятый колодой, он что-то автоматически сказал портю, позвонившему снизу, и через минуту мсье Мавар увидел человека, стоявшего перед ним. Собственно говоря, он видел не самого человека, а лишь его ноги, но их было вполне достаточно. Обтрепанные обшлага брюк, поношенные ботинки достаточно красноречиво говорили, что это был за человек и почему он оказался здесь. Очень медленно, не поворачивая головы, мсье Мавар протянул руку и ощутил в ней письмо.

Маленький человечек, стоявший перед ним, чувствовал себя несчастным. Ему казалось, что его старенький костюм вдруг стал на несколько номеров больше. Он с трудом сдерживал дрожь в руках, и у него горели щеки от бритья, за которое он заплатил последние шестьдесят франков.

Наконец мсье Мавар поднял голову. Его монументальный живот затрясся от гнева.

— Не знаю, почему мой друг Удри дал вам это рекомендательное письмо! Я ненавижу такие письма. У меня тут не биржа труда и не благотворительное общество... Ничего не могу для вас сделать.

На мгновение просителю почудилось, что перед ним в клетке из роскошных ковров, вычурной мебели и портьер сидит какое-то страшное, жирное насекомое, словно увеличен-

ное линзами микроскопа. Кланяясь, он попятился к двери.

Мсье Мавар снова взял в руки колоду, перетасовал ее и вдруг крикнул:

— Эй, идите-ка сюда!

Маленький человечек остановился.

— Как вас зовут? — спросил Мавар.

— Флорентэн, мсье Мавар, Флорентэн.

Табачный король посмотрел на просителя. Прищавое, бледное лицо. Редкие, залезанные волосы. Плохо накрахмаленный воротничок. «Честен, — подумал Мавар. — Не умен, наверное, но честен. Впрочем, нельзя быть и умным и честным».

— Ну что ж, мсье Флорентэн, хотите зарабатывать пять тысяч франков в день?

— О, мсье Мавар, я и не знаю...

У мсье Флорентэна кружилась голова. Пять тысяч в день, сто пятьдесят тысяч франков в месяц! Эта сумма после многих недель тщетных попыток найти хоть какую-нибудь работу казалась ему фантастической, нереальной, чудовищной.

— Да, да, — сказал Мавар, словно угадывая его мысли. — Пять тысяч франков в день. Причем обязанности ваши будут совсем нетрудными. Ежедневно в десять часов вечера вы будете являться ко мне, где бы я ни находился: здесь, в ресторане или в кафе. Вы будете получать у меня двести тысяч франков. С этими деньгами вы пойдете в казино... Были ли вы когда-нибудь там? Нет? Я так и думал... Так вот, эти двести тысяч вы должны проиграть. Да, проиграть. Любым способом, но проиграть. В рулетку ли, в карты — безразлично. Надеюсь, вы понимаете, что вы не должны обманывать меня...

Флорентэн вошел в игорный зал. Его ошеломили бронзовое великолепие, мертвенная тишина, напоминающая не то морг, не то храм, и атмосфера нервного напряжения, которое, казалось, излучали несколько сот человек, возбужденно толпившихся вокруг столов. Бесстрастные, одетые в черное крупные свершали свой таинственный ритуал под аккомпанемент монотонных заклинаний:

— Ставки сделаны. Семь. Красное. В банке шестьсот тысяч...

Жужжа, вращались шарики в рулетках, на зеленых столах ложились карты.

Флорентэн некоторое время робко бродил по залу, тщетно пытаясь уяснить себе, что же здесь происходит. Он увидел человека, получающего деньги и выдававшего взамен жетоны для игры.

— Будьте добры, мсье, — робко пробормотал Флорентэн.

— Какого достоинства?

— Не знаю, поменьше, наверное.

Ему дали кучку разноцветных жетонов, которыми он набил карманы. Рядом с ним оказалась горбуня. «Горбатые приносят счастье», — подумал Флорентэн и пошел за ней к столу. Дрожащей рукой он поставил на красное жетон со значком «1000». Зажужжал шарик, — крупнее ловко сгреб в кучу жетоны, в том числе и его. Флорентэн вздрогнул от огорчения, но тут же напомнил се-

бе, что должен так или иначе проиграть все деньги.

Через несколько мгновений крупнее сгреб лопаткой второй его жетон со значком «5 000», а вскоре Флорентэн почувствовал, что его карманы пустеют. Близилась полночь. По дороге в ресторан, куда мсье Мавар приказал ему явиться, Флорентэна не покидало чувство вины.

Табачный король медленно пил шампанское. Рядом сидела молоденькая женщина с механической улыбкой на лице.

Флорентэн почувствовал, что у него подгибаются ноги.

— Ну? — спросил Мавар.

— Проиграл, мсье Мавар. Все проиграл.

— Однако же вы не торопились. Ну ничего, в другой раз управитесь быстрее. Вот вам пять тысяч.

Через несколько дней Флорентэн уже неплохо ориентировался в игорном зале. Как и предсказывал его патрон, теперь он проигрывал свои двести тысяч значительно быстрее. Ни разу ему и в голову не пришло утаить хоть часть из ежедневных двухсот тысяч. Пять тысяч франков — другое дело. Это были его честно заработанные деньги...

В казино уже начали примечать этого маленького человечка в потрепанном костюме, который с торпливостью клерка пробегал по залу, спеша побыстрее управиться с делами. Он возбуждал любопытство.

На двадцать третий день своей службы Флорентэн поставил за рулеточным столом десять тысяч франков на номер «34». С таким же успехом он мог бы поставить и на «33» и на «35». Он уже было отвернулся, чтобы пройти дальше, как вдруг услышал голос крупнее:

— Тридцать четыре! Мсье, вы выиграли! Триста шестьдесят тысяч франков!

— Ставлю на тот же номер, — рассеянно сказал Флорентэн.

Снова зажужжал шарик в рулетке.

— Тридцать четыре! — воскликнул крупнее.

— О! — раздалась завистливые голоса, когда Флорентэну вручили еще триста шестьдесят тысяч франков.

Флорентэн огорчился. Сегодня работа явно не клеилась. Он перешел к столу, где играли в «тридцать и сорок» и где предельная ставка была в сто тысяч. Четыре раза подряд он выиграл. Теперь у него на руках была уже сумма в миллион триста тысяч франков.

В этот вечер заведующий казино могли присутствовать при любопытном спектакле. Маленький, вспотевший человечек в потрепанном костюме метался как угорелый по залу. Он не соблюдал элементарнейших правил игры. Он делал самоубийственные ставки — и все время выигрывал.

Шесть раз подряд Флорентэн срывал банк. Его двести тысяч превра-

тились в двести тысяч. Семьсот тысяч превратились в семьсот тысяч. В первый же вечер он обслуживал триста тысяч франков.

С набитыми карманами он отправился домой. Жен был все еще в постели.

— Смотрю, сколько ты заработала!

— Толстяк!

— Я этого не ожидала, — обреченно сказала женщина, которая при этом выиграла, чтобы выигрывать.

Мне пришлось играть во что-то, чтобы выигрывать.

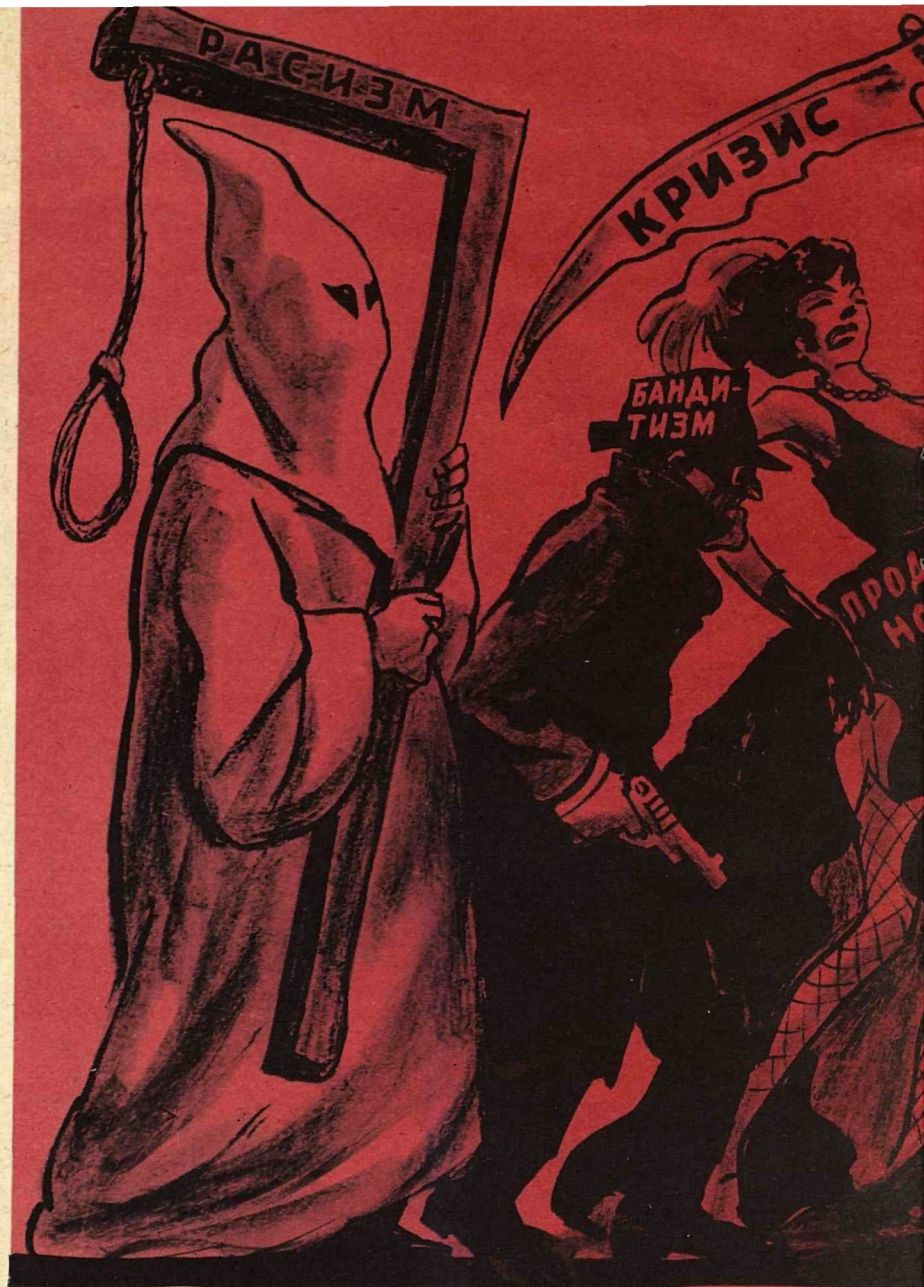
Он обернулся. — Благодарю вас. Спокойной ночи.

— Как вы могли убитый Флорентэн?

Мавар усмехнулся. — Хотя бы тысячу франков.

— О нет, за то, чтобы дарю вас. Не понадобилось.

Сокращенно

госпо

ДИН КАПИТАЛ И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕГО ЛИЦА

Рисунок И. СЕМЕНОВА

енадцать миллионов во-
яч франков. Испуганный
ратил игру. Это был ко-
закрылось.

раз Флорентэн оставил
чему персоналу чае-
на шестьдесят тысяч

ми деньгами карманами
ся в ресторан, где дол-
третиться с патроном.

ите, мсье Мавар, смотре-
я выиграл!

ишь слегка улыбнулся.

о ожидал. Видите ли, до-
ратился он к любовнице,

виде груды банкнот за-
лась,— когда играешь,

рать, всегда проигрыва-
ришло в голову, что если

мя проигрыша, обяза-
раешь. Вот это я и хо-

улся к Флорентэну.

дарю вас, любезный.

ночи.

ы думаете, мсье Мавар?..

бы вы...— пробормотал

рентэн.

тавился на него с холо-
нием.

ы, хотя бы мои пять

ков...

мой друг, я платил вам

вы проигрывали! Благо-

Ваши услуги мне больше

тся.

ФАКТЫ—УПРЯМАЯ ВЕЩЬ

ОБРАТНАЯ ПРОПОРЦИЯ

Две заметки из одного и то-
го же номера газеты «Кон-
ститушн» (город Атланта,
США):

«Джордж Гилсон, известный адво-
кат, похитивший 55 459 долларов из
наследства своего клиента В. Хадсо-
на, был осужден сегодня к двум го-
дам заключения на тюремной ферме
штата».

«Безработный Альберт Бэсси,
укрававший кошелек, содержащий
15 центов, приговорен сегодня судь-
ей к семи годам заключения в ка-
торжной тюрьме».

400 ДОЛЛАРОВ, ЧТОБЫ ПОШЕ- ВЕЛЬНУТЬ ПАЛЬЦЕМ

Газета «Нью-Йорк пост» провела
опрос престарелых ньюйоркцев, ко-
торый показал, какое огромное бремя
расходов приходится им нести в слу-
чае болезни. «Если моей жене потре-
буется операция,— заявил старый
рабочий швейной промышленности,—
то я не знаю, что делать». У него са-
мого воспаление суставов пальцев
руки, и ему сказали, указывает газета,
что лечение одного пальца стоит
400 долларов.

РОДЫ В ДОЛГ

Появиться на свет в США — не
такое уж простое дело. По сообще-
ниям печати, стоимость родов в боль-
ничных условиях за последние пять
лет увеличилась вдвое и составляет
сейчас в среднем пятьсот долларов.
А так как для многих эта сумма не
по карману, то выходит, что рожать
приходится в долг.

КТО ПЛАТИТ ГОНОРАР!

Ряд крупных американских газет
(«Нью-Йорк таймс», «Нью-Йорк мир-
рор» и др.) получали крупные взя-
тки от предпринимателей за публика-
цию статей, направленных на срыв
забастовок.

Из книги Роберта Кеннеди
«Внутренний враг».

ДЕШЕВЛЕ УМЕРЕТЬ

В крупном промышленном городе
Сент-Луисе (США) 65-летний Джо-
зеф Палмисано и его жена 63 лет,
не выдержав огромных расходов на
лечение, покончили жизнь самоубий-
ством.

(Газета «Чикаго сан энд Таймс»)

«СЛОМАЙТЕ ЕМУ РУКУ»

Профессия музыканта в США —
весьма неверный кусок хлеба. Вот по-
чему артист оркестра ведущего аме-
риканского оперного театра «Метро-
политен Опера» Сеймур Берман
заявил: «Музыканты говорят, что ес-
ли ваш ребенок проявляет музыкаль-
ный талант, сломайте ему руку...»

«ТАКОВЫ ФАКТЫ»,— СКАЗАЛ КЕН- НЕДИ

«Вице-президент США Никсон гово-
рит о том, что американцы «живут
сегодня лучше, чем когда-либо рань-
ше». Факты, однако, таковы, что
17 миллионов американцев каждую
ночь ложатся спать голодными».

Из выступления Джона Кеннеди
14 апреля 1960 года.

К ВОПРОСУ О «ВСЕОБЩЕМ БЛАГО- ДЕНСТВИИ»

По данным Мичиганского универ-
ситета, опубликованным в газете
«Нью-Йорк уорлд телеграм энд
Сан», в Соединенных Штатах еже-
годно совершается более 500 тысяч
попыток покончить жизнь самоубий-
ством.

ый перевод З. ЮРЬЕВА.

МЕЛЛОН СРАМИТ НЕРОНА

Нет, Нерон, небезызвестный император, несмотря на весь свой древнеримский размах, не умел как следует гулять. Это доказано.

Несмотря на то, что Рим в те времена не входил в НАТО и, следовательно, с финансами было полегче, Нерон все-таки не мог потратить на выпивку миллион за один вечер.

А вот американский миллиардер Меллон — он может. Меллон — широкая душа. Гулять так гулять, решил он. «Но уж по-нашему, по-миллиардерски». Меллон — владыка нефтяной империи. Нефтяные вышки Кувейта принесли ему неизмеримо больше добычи, чем Нерону — когорты его воинов.

Внутренне посмеиваясь над скрягой Фордом, который в свое время устроил бал, обошедшийся ему в каких-то жалких 280 тысяч долларов, Меллон затмил императоров, как древних, коронованных, так и современных — автомобильных, пушечных и прочих.

Что же сделал Поль Меллон?

Чтобы не перепутать факты, которые войдут в века в качестве примера «американского образа жизни», обратимся к страницам газеты «Питтсбург пресс». Этой газете можно верить: она выходит в Питтсбурге, столице «империи» Меллонов, и числится придворным листком нефтяного магната. Газета принципиально и последовательно, не боясь ничего, превозносит Меллонов и со смаком описывает масштабы их разгула.

Бал был дан в честь выхода в свет мисс Элизы, падчерицы Меллона.

Для этого единственного в своем роде вечера был построен целый город из пятнадцати павильонов. В сказочном городе работал ресторан, воздвигнутый из прозрачных пластинок, и много подсобных маленьких палаток. Палаточный городок обошелся в сущую ерунду — сто тысяч долларов. Тенты и павильоны были соединены между собой специально проложенными бетонированными дорожками. Дорожки существовали только сутки, после чего их скрывали, чтобы они не портили сельский пейзаж. Внутреннее убранство главного фестивального зала было выдержано во французском стиле в честь почетной гостьи — супруги президента Кеннеди. (Предки Жакелины Кеннеди — выходцы из Франции.) Танцевальный павильон повторял собою Версаль в миниатюре. Для пушего сходства вокруг насадили «версальские леса и роши». Подведем главный итог: выходной бал мисс Элизы обошелся в миллион долларов. Цент в цент.

Здорово! Так здорово, что просто дух захватывает. Умеет жить добряк Меллон! Однако, несмотря на парижские бары и кафе, танцевальную площадку, повторяющую трианон Марии Антуанетты, экзотики на вечеру все же не хватало.

Взять бы чудачу Меллону да и построить еще один павильон: установить в нем модель нефтяной вышки в Кувейте, а по стенам развесить фотографии нищенски одетых, голодных рабочих — тех, кто выкачивает нефть, превращающуюся в меллоновские миллиарды. А перед входом в павильон повесить вывеску: «За чей счет мы гуляем».

Не сделал этого Меллон. А надо бы.

Так, для протрезвления.

Но пусть не подумает читатель, что автор фельетона имел целью бросить тень на американскую демократию. Отнюдь нет. Мы знаем, что в современной Америке все равны и под благодатной сенью «народного капитализма» каждый отдыхает, как хочет, в крайнем случае — как может. Безработный, спящий ночью на скамейке в Бруклине, и миллиардер Меллон в своем имении в Вирджинии имеют полное право развлекаться одинаково. Каждый из них вправе истратить за один вечер миллион долларов.

Если же безработный этого не делает, то, по-видимому, по нежеланию. А может быть, он просто экономит?

Т. КОЛЕСНИЧЕНКО

БАРБАРА ХАТТОН ВЕСЕЛИТСЯ

Когда мне попала в глаза эта фотография из английской газеты «Дейли мейл», я сначала подумала, что так веселятся в одном из многочисленных домов Запада, рабочий день которых начинается после захода солнца.

Но оказалось, что я ошиблась. Так проводит свой досуг американский «высший свет». Правда, высшего в нем немного, разве что устраивает он свои оргии где-нибудь на пятидесятом этаже. Но на этот раз Барбара Хаттон, наследница миллионера Вулворта, решила спуститься до грешной земли. Вернее, до паркетного пола своего нового дворца в Танжере.

На полу сидят гости Барбары — миллионеры и миллионерши. Барбара Хаттон, увенчав свою голову бриллиантовой тиарой, зорко следит за танцем арабской девушки. Ее улыбка словно подстегивает танцовщицу:

— Давай, давай быстрее, милая! Старайся, тебе заплачено.

Капиталисты с жиру бесятся от больших денег да от малого ума. И до того им при этом еще и прославиться хочется, что они приглашают к себе фотокорреспондентов из газет. И газеты спешат им навстречу, миллионерскую блажь крупным планом дают.

...Помню, несколько лет назад, когда я только-только перешла в отставную бригаду, к нам в Вышний Волочек приехал гость. Обратился с вопросами ко мне.

Правда ли, что я лучшее место на худшее добровольно променяла?

Много ли денег я на этом потеряла?

И богата ли я?

Последний вопрос меня особенно обидел. Правда, к чести гостя будет сказано, вопросы он задавал не от себя, а от своих друзей, которые всю жизнь прожили при капитализме. По мнению подобных «друзей», я должна была быть чудовищно богатой, потому что самой перейти на менее оплачиваемую работу — это, мол, что-то вроде блажи, а блажить в наши дни могут позволить себе лишь миллионеры.

Не в силах понять господ капиталисты ни нашего труда, ни нашего веселья. Зато мы их отлично понимаем.

Трудиться за себя они великодушно предоставляют другим. Но веселятся лишь сами. Противно веселятся.

В. ГАГАНОВА,

Герой Социалистического Труда

ПОЮЩИЙ МИЛЛИАРД, ИЛИ КАРМЕН СО ВСТАВНОЙ ЧЕЛЮСТЬЮ

Во французском журнале «Музыка и пластинки» мне довелось прочитать довольно оригинальную историю об одной исполнительнице партии Кармен. Поскольку образ Кармен мне особенно дорог, я не могла остаться равнодушной к тому, что рассказал журнал.

Некая престарелая американская миллиардерша возжелала служить искусству. И служить не как попало. Она не собиралась петь романсы, стоя у рояля в домашнем кругу или на увеселительной прогулке где-нибудь в Майами. Миллиардерша хотела спеть в настоящем, профессиональном театре вместе с настоящими, профессиональными актерами и ни много, ни мало, как партию Кармен. Но какой театр согласится выпустить на свои подмостки бездарную старуху?

Опыт, приходящий рука об руку со старостью, подсказал ей верный ход. Деньги есть деньги. Разве на них нельзя купить все, что угодно? Следовательно, можно купить и театр.

Миссис наняла импрессарио, которому поручила организовать ей гастроль. Импрессарио сбился с ног и после титанических усилий наконец одержал победу. Сблаженный высокими чаевыми, к ногам меломанши-самодурши пал театр Гольдони в Ливорно.

Мадам была в восторге. Итальянцы — это же настоящие ценители искусства! Она будет рада петь перед ними. На такое дело не жаль затратить и миллион. Слава богу, не последний.

Поющая миллиардерша зафрахтовала реактивный самолет, купила оркестр из сорока музыкантов и двух дирижеров, арендовала с десяток певцов-солистов, достаточно известных для того, чтобы выступать вместе с примадонной, и, погрузив всю эту компанию в самолет, отправилась из Нью-Йорка в Италию.

В один прекрасный день жители города Ливорно явились в театр Гольдони, чтобы послушать бессмертную оперу в исполнении американской «труппы».

И вот настал дивный миг. На сцене появилась Кармен.

Все 1 200 зрителей остолбенели. Их глазам представилось ни с чем не сравнимое зрелище.

В легкомысленном наряде цыганки, с розой в зубах на сцену проковыляла почтенная дама дважды пенсионного возраста. Морщины очаровательной гитаны не смог замазать даже самый искусный гример. Свою палочку певице пришлось оставить за кулисами, и когда ей было необходимо сделать пируэт или просто повернуться, товарищескую помощь ей оказывали статисты, которые всегда были на чеку.

Волнение зрителей достигло апогея, когда солистка исполняла коронный номер — «Хабанеру». Приняв грациозную (по ее мнению) позу, миллиардерша страстно зашепелявила:

— Любовь швободна, мир чаруя,

Она жаконов вшех шильней...

На таком уровне прошел весь спектакль.

В четвертом акте, когда Хозе бросился на изменницу с ножом, с дешевых мест послышались одобрителные возгласы:

— Так ее, парень, давно пора!

...Говорят, что театральная уборщица, подметая на другой день сцену, нашла вставную челюсть с платиновыми зубами, что позволило этой доброй женщине бросить изнурительный и малооплачиваемый труд и открыть торговлю жареными каштанами.

Досужие итальянцы пытались подсчитать, сколько американских безработных можно было бы прокормить на деньги, затраченные на эту идиотскую затею. Напрасный труд! В том-то и штука, что миллиардеры не думают кормить безработных!

Лариса АВДЕЕВА,

солистка Государственного академического Большого театра, заслуженная артистка РСФСР

Каждый из участников созданного в Западной Европе «общего рынка» стремится к экономическому поглощению своих партнеров.

ОБЩИЙ РЫНОК.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

«Режьте, дети, режьте!..»

Совсем недавно один преподаватель рассказал мне, что он произвел в классе опрос, желая узнать, кем хотят стать его ученики. Выяснилось, что из тридцати двух учеников тридцать один хочет немедленно отправиться в космос, а одна девочка уже видит себя на сцене Большого театра в партии Жизели.

И хотя совершенно ясно, что не всем желающим удастся ступить на красноватую марсианскую почву, а этой милой девочке стать ученицей Улановой, но все-таки было приятно узнать, что мечта у

детей хорошая, чистая, благородная.

Я вспомнила этот случай по совершенно неожиданному поводу. Перелистывая как-то одну американскую газету, я прочитала любопытную заметку.

«В прошлом году в Далласе (штат Техас) шестому классу одной из школ дали особое задание. Детям поручили разрезать бумагу на прямоугольники, равные по размерам долларовым билетам, и складывать их, пока не получится миллион. На это задание потребовался це-

лый год. За проявленное усердие президент «Рипаблик нейшнл бэнк» пригласил их в свой банк, где им показали миллион настоящих долларов».

Итак, детям внушена «чистая, благородная мысль» — иметь миллион, и вы будете настоящими людьми, такими, как, например, президент «Рипаблик нейшнл бэнк». Правда, добрый банкир не сказал каким путем можно добыть этот миллион, не поделился, так сказать, личным опытом. Пусть об этом судят сами дети.

Впрочем, детям помогут выходящие миллионным тиражом комиксы, гангстерские фильмы и телевидение. Они подскажут, как взломать сейф и как играть мечеными картами в биржевой игре. Немного смелости и изобретательности — и миллион у вас в кармане! Может быть, тот самый миллион, который с такой гордостью показывал школярам президент «Рипаблик нейшнл бэнк»!

Л. ТИТОВА,
директор школы № 336 г. Москвы,
делегат XXII съезда партии.

Не так давно в одной из крупнейших газет США появилось такое объявление: «Не возражайте! Мы знаем, что предлагаем. Ваш мальчик будет счастлив. Купите ему наш новый чудо-нож. Он совсем как настоящий. Когда ребенок прикасается ножом к телу человека (это безопасно: нож не отточен), на лезвии выступают капли алой жидкости, сосуд с которой хитроумно спрятан в рукоятке. Полное впечатление крови! Кровь расплывается на теле, кровь капает на пол! Запасные сосуды с кровью прилагаются к ножам. Спешите! Мы уже продали их почти на миллион долларов».

Любвеобильные родители и не думают возражать. Они счастливы: ребенок занят делом, нож не отточен, можно спать спокойно, дитя не зарежет отца с матерью, как это сделал в прошлом году семилетний Джим Клеменс. Но больше всех счастлива сама компания по производству ножей-игрушек: кровь, капаящая с «чудо-ножа», оборачивается долларами.

Компания, подарившая Америке «чудо-ножи», знает, что делает. Ей хорошо известны законы и нравы того общества, в котором она процветает. В этом обществе едва начавшие ходить Смиты и Джонсы уже знают, что такое нож. Об этом позаботились компании по изданию «комиксов» — книжек для самых маленьких, еще не умеющих читать. Замирая от страха, рассматривают пятилетние американцы картинки, изображающие гангстеров с длинными ножами в руках. С ножом струится кровь. Доллары опять же струятся в сейфы издателей.

Но вот малыши подрастают. Теперь за них берется телевидение. На экране красиво скачет лихой ковбой или мужественный американский «сверхчеловек». Он красиво стреляет сразу из двух пистолетов. Некрасивые «неамериканцы» — индейцы, китайцы, мексиканцы, славяне, — как снопы, валятся направо и налево. «Сверхчеловек» красиво кидает лассо, и... петля его цепко охватывает тонкие юношеские шеи зрителей — Смитов и Джонсов. Теперь они накрепко привязаны к телевизору. Им хочется так же лихо крушить кулаками мексиканцев, красиво стрелять в китайцев, изящно вешать славян. Вперив глаза в мерцающий экран телевизора, Смит или Джонс воплотившей от возбуждения рукой ощупывает в кармане рукоятку ножа (уже настоящего!).

Журнал «Форчун» подсчитал однажды, что лишь за неделю телезрители увидели 221 убийство, 192 покушения на убийство, 734 драки и несметные сотни мелких преступлений. Это была обычная, ничем не примечательная неделя.

«Разоружите телевидение!» — стонут родители. «Это было бы покушением на сво-

боду и демократию, — отвечают им владельцы телевизионных студий. — Не забывайте: в Америке ведь частная инициатива, свободное предпринимательство и свободный бизнес».

Но если тебе уж очень надоел телевизор, иди в кино. Остановись на минутку у входа в кинотеатр, почитай рекламу, выбери себе картину по вкусу. Хочешь посмотреть, как любящий сын ловко подкладывает в чемодан любимой маме бомбу с часовым механизмом? Бомба взорвется, когда самолет будет лететь над океаном. Погибнут мама и еще сорок пассажиров. А сын получит денежки: мама-то была застрахована. О, конечно, это некрасивый поступок, но, ей-богу, стоит посмотреть, как умело мальчуган обтяпал это дело!

А вот фильм о знаменитом гангстере. О, конечно, это был человек не самых честных правил. В детстве обворовал родную тетку, в юности убил друга, в зрелом возрасте грабил банки. Стал миллионером. Попался глупо: не платил, идиот, подоходного налога с выручки от публичного дома в Чикаго. Честное слово, вы пожалеете, если пропустите эту картину! Ну и ловкий же это был парень! Этот умел делать деньги!

Капля за каплей Смиты и Джонсы впитывают этот яд. И вот уже не в кино, а наяву взрываются бомбы в чемоданах застрахованных мам, летящих над океаном.

Корреспондент газеты «Дейли ньюс» спросил как-то группу подростков: «Кто ваш идеальный герой?» «Гангстер Аль Капоне», — ответили подростки.

Стремление подражать этому «идеальному герою» зашло далеко. «В 1961 году число серьезных преступлений, совершенных в США, достигло наивысшей цифры за всю историю страны», — говорится в очередном докладе директора ФБР Эдгара Гувера. Еще более быстрыми темпами, чем в целом по стране, растет преступность среди молодежи. Число арестов подростков в прошлом году более чем удвоилось, сухо рапортует шеф ФБР. За год один из каждых двадцати шести молодых людей в возрасте от десяти до семнадцати лет подвергся официально зарегистрированному аресту.

Преступность среди молодежи — неотъемлемый спутник «американского образа жизни». Капитализм провозгласил свободу развращения подрастающего поколения, утвердил демократию ножа, пистолета и доллара. «Не возражайте!» — рывкает капитализм на тех, кто не согласен с его моралью.

Но американцы возражают. Однажды в нью-йоркской газете «Геральд трибюн» было опубликовано горькое письмо инженера из Детройта, дочь которого стала жертвой малолетнего преступника. «Я осуждаю не столько убийцу, сколько общество, вложившее нож в его руку, — писал отец погибшей. — Я обвиняю общество, в котором с детства приучают расценивать человека по толщине его бумажника, искусство актрисы — по размерам ее бюста, достоинства юноши — по тому, насколько хладнокровно способен он раскрыть череп человеку. Я обвиняю звериные законы джунглей, по которым живет наше глубоко испорченное, гниющее общество».

Но нравы джунглей письмами не исправишь. На то они и джунгли.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ

ИСПОРЧЕННЫЙ ПРОДУКТ

«ФРЭНКИ НА СВОБОДЕ!» — этот линкующий заголовок в еженедельнике «Нью-сунк» возвестил американскому народу радостную новость: некоронованный король преступного мира Америки, «звезда» гангстеров Фрэнк Костелло, отбыл срок своего заключения (три с половиной года) и вышел на волю.

Американские власти давно пытались

выслать Костелло на родину — в Италию. Но Италия не склонна принимать семидесятилетнего короля гангстеров. Итальянские власти не без основания утверждают, что хотя он и родился в Италии, но был оттуда увезен в четырехлетнем возрасте и сейчас является «ЦЕЛИКОМ ПРОДУКТОМ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ». Что верно, то верно!

КАК Я ДОЛЛАР

До чего хитрая штука — арифметика!

Читаешь эти заграничные журналы — богатые люди живут! Мало того, что на картинках хорошая жизнь показана — все дамы в модных платьях, а мужчины только и знают, что роскошный коньяк хлещут да сигары по три доллара за штуку покурявают. Но, помимо всего этого, и цифры даются: в среднем на одного человека в «свободном мире» приходится такой-то доход...

И, главное, все правильно. Не придерешься. Полезаешь хоть в словари, хоть в справочники ООН: у многих капиталистических стран приличный «национальный доход», а сколько человек живет в этих странах, тоже известно. Дели одно на другое, и получается довольно солидная сумма на душу населения.

Да, в «среднем», на «душу»!

Вот тут-то, оказывается, арифметическая собака и зарыта. Ты делишь, а там никто и не думает делить. Не собирается делиться. Не делится миллиардер с рабочим. Не делится банкир с фермером.

Лишь я задумывался над этой фантазмагорией тысячу раз. И особенно в те моменты, когда случалось мне выезжать за границу. Смотришь, где-нибудь в Италии, или в Греции, или в Англии, или даже в самом высотном Нью-Йорке сотни нищенски одетых людей, а кое-кто и милостыню просит.

«Почему такое», — думаю. Заглядываю в путеводитель, в «Бедекер» так какой-нибудь: все чисто! Национальный доход — во! Богатства страны — во! На душу населения приходится, конечно, не «во», но вполне прилично. А нищих, несчастных, смотрящих на тебя жалобными глазами сколько угодно.

Прямо ребус какой-то или уравнение со многими неизвестными.

Спасибо, «Нью-Йорк таймс» помогла. Эта газета как раз любит высокий уровень жизни показывать: как люди живут, как деньги тратят.

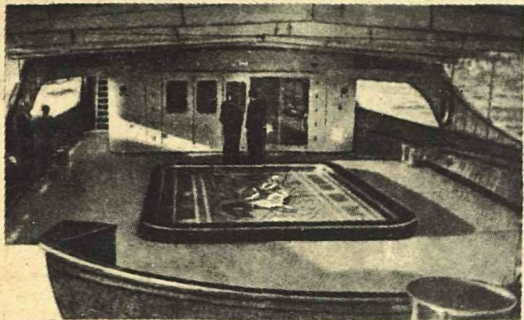
И особенно понравилась мне фотосерия из жизни некоего Аристотеля Сократа Онассиса. По имени сами догадываетесь, что это грек: может быть, и не Аристотель, может быть, и не Сократ, но Онассис — это точно. От фотодокумента никуда не погрешь — «Нью-Йорк таймс» сообщает неопровержимые факты! Так что можно верить.

И как же здорово поживаю этот грек! На фотографии изображена только его яхта — других его жилищ «Нью-Йорк таймс» не снимала. Смотрите, какая прелесть! Это в прошлом канадский фрегат. Но грек приспособил его к своим бытовым потребностям. Команда — сорок пять человек. Кто у руля стоит, кто хозяину коньяк подает. В салоне настоящий музей. Тут и картины великого испанского художника Эль Греко — сколько стоит каждая, не

решаюсь даже сказать. Тут и старинная венецианская мебель. Тут же гарнитуры из покоев французского короля Людовика XV — помните, того самого, который говаривал: «После нас хоть потоп!» Умел деньги тратить, его величество!

Но самое интересное — это бассейн. Его «дно» выложено драгоценной мозаикой. А если не желаешь купаться, нажимай кнопку, и дно подымается на один уровень с палубой. Этот дивный момент и заснял фотограф.

Остальное — нормальная бытовая мелочь: на борту яхты имеется пятиместный гидросамолет, рядом — автомашина последней марки, четыре моторные лодки. Хочешь — в воздух лети, плыви по воде, дуй по суше. А надоест тебе вся эта техника — пожалуйста! Есть еще запасная парусная яхта: можно поразвлечься стариной-матушкой, поплавать, как плавали настоящие Сократ и Аристотель, в глубоководные времена.

Хорошо живет Онассис — хваткий бизнесмен, судовладелец и нефтепромышленник. Миллиардер. Купить яхту для него плевое дело: если не считать самой яхты, да редких картин, да уникальных вещей, отделка суденышка обошлась ему всего в три миллиона долларов. Так и сообщает «Нью-Йорк таймс».

И вдруг встречаю я в другой газете фотографию еще одного грека. Читаю подпись:

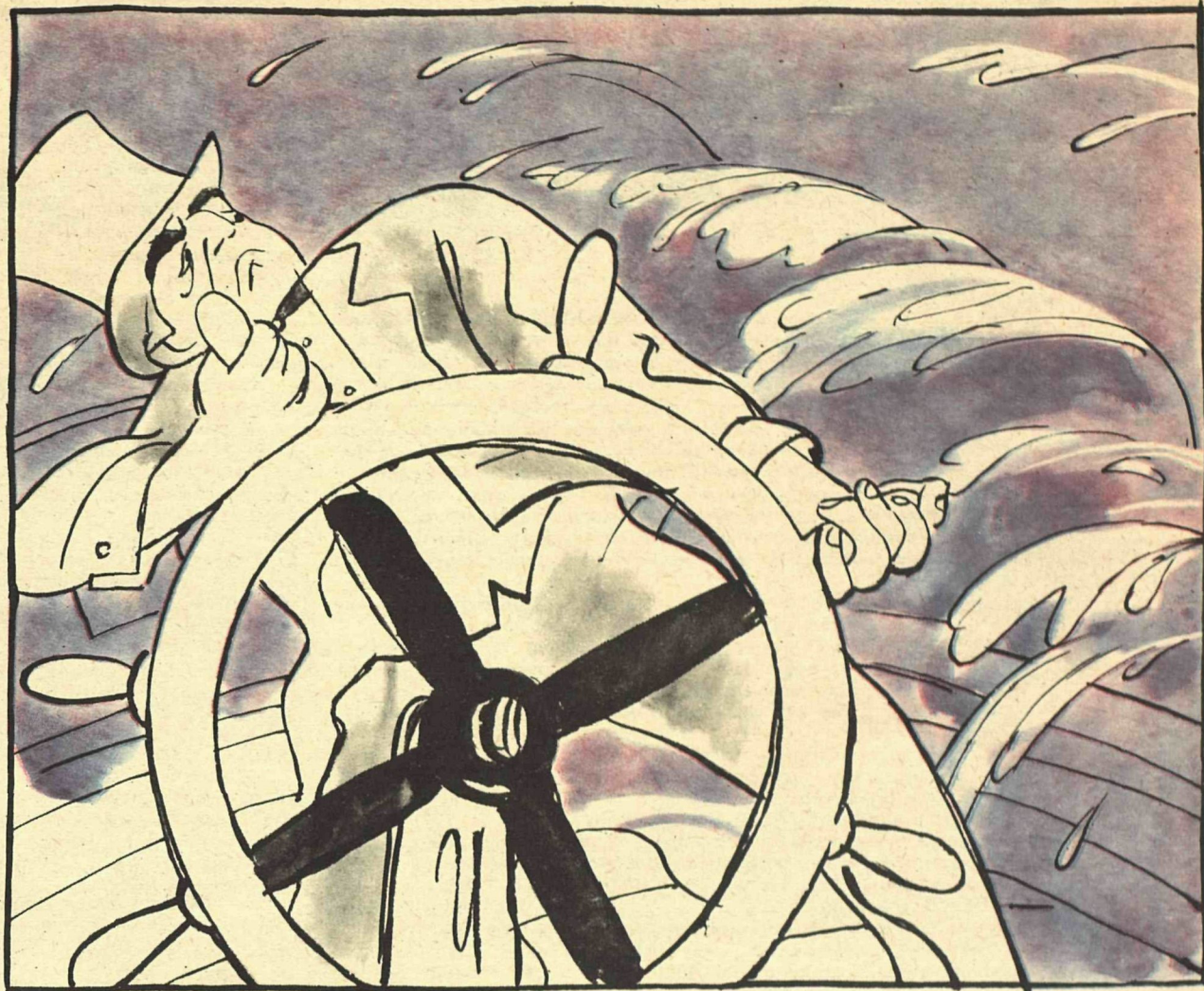

«После 35-летнего изнурительного труда выброшен на улицу». Вид у него печальный, вся фигура не выражает никакой радости. Не то что довольный вид у Онассиса. Видно, за 35 лет не заработал он даже на байдарку.

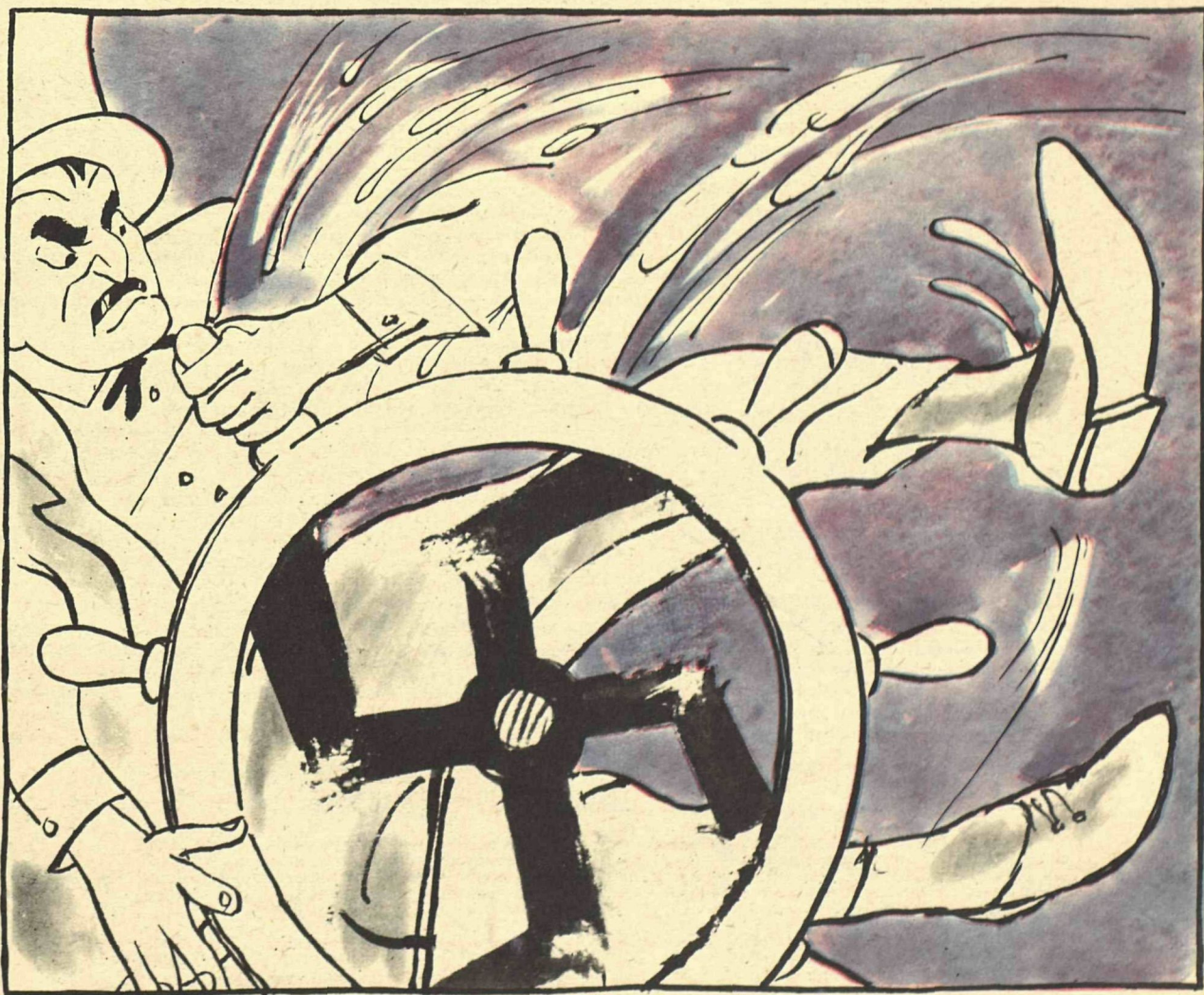
Вот тут я и задумался насчет арифметики. Сколько Онассисов? Ну, сотня. Ну, может быть, около тысячи. А изнуренных греков, итальянцев, англичан, французов, американцев, в общем, десятки миллионов. Если бы доходы одного только Онассиса разделить на миллион других греков, и то вышла бы солидная сумма. Но ведь она не вышла. Его доходы не делятся. Он сам ими пользуется. Завтра, может быть, купит обстановку императора Вильгельма II, а послезавтра возьмет да и приобретет все картины какого-нибудь знаменитого фламандца, итальянца, француза.

Разуверился я в арифметике. Дважды два, может быть, вовсе и не четыре, а ноль с хвостиком. А миллион долларов делят в «свободном мире» на тысячу человек так: одному 999 тысяч, всем остальным — по доллару. Правда, один доллар будет в остатке, но его можно выдать мне за успехи в арифметике.

Б. ЛЕОНТЬЕВ

— Право руля!

СМОТР СТАРОЙ ГВАРДИИ КАПИТАЛИЗМА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 08851. Изд. № 1761. Подписано к печати 20/IX 1961 г. Формат бум. 70×108¹/₂. Заказ № 2369. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л.—2,74 пач. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

УТОПАЮЩИЙ ХВАТАЕТСЯ ЗА...